

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Научная статья / Article

УДК 281.93

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-1-102>

Обновленческий раскол в Коми крае в 1920-е гг. (по материалам архивных источников)

Гурленова Людмила Викторовна¹, Орман Ксения Игоревна²,

¹Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия

²независимый исследователь

¹ORCID: 0000-0003-1216-7644, GurlenovaLV@syktsu.ru

²xeniajob@yandex.ru

Аннотация. Обновленческий раскол 1920-х годов был общероссийским движением, но на территориях страны проявился в разной степени активности. История его формирования и развития в Коми крае имела свои особенности, к которым относятся нежелание большинства мирян включаться в церковный конфликт, их приверженность традиционным формам жизни, пассивность реакции на раскол самого духовенства, сохраняющийся авторитет церкви. В таких условиях обновленцы, даже при содействии им местной власти, не смогли найти успешной тактики для своего утверждения. К исследованию привлечен массив документов, выявленных в Национальном архиве Республики Коми (171 единица), относящихся к религиозной политике местных органов власти. Подавляющее большинство до-

кументов на данный момент не публиковалось. В настоящей статье приводятся 18 из них, напрямую касающихся темы обновленческого движения.

Целью исследования является изучение политики местных органов власти в отношении религии на материале архивных документов. Материал исследования – документы, представляющие историю обновленческого раскола на территории Коми края: постановления различных органов власти, информационные сводки обкома РКП(б), ОГПУ, других органов, выписки из протоколов заседаний, информационные письма, докладные записки и др.

Методы, использовавшиеся при написании работы: сравнительно-исторический, системный.

Архивные документы свидетельствуют, что обновленческое движение в Коми крае в 1920-е годы прожило более короткую и менее активную жизнь, чем в ряде других регионов. Обновленческий раскол обозначился в конце 1923 года, смог временно укрепиться благодаря поддержке представителей местной власти, тем не менее к 1928 году произошло значительное его ослабление. Временем существования обновленчества в Коми крае можно назвать период с 1923 по конец 1920-х годов.

Ключевые слова: церковный раскол, движение обновленчества, русская православная церковь в Коми крае

Для цитирования Гурленова Л. В., Орман К. И. Обновленческий раскол в Коми крае в 1920-е гг. (по материалам архивных источников) // Человек. Культура. Образование. 2025. № 1. С. 102–115. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-1-102>

The Renovatoinist Schism in the Komi Region in the 1920s. (based on archival sources)

Ludmila V. Gurlenova¹, Xenia I. Orman²

¹Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

²Independent researcher

¹ORCID: 0000-0003-1216-7644, GurlenovaLV@syktsu.ru

²xeniajoob@yandex.ru

Abstract. *The Renovatoinist schism of the 1920s was an all-Russian movement, but it manifested itself in varying degrees of activity across the country. The history of its formation and development in the Komi region had its own characteristics, which include the reluctance of most laymen to join the church conflict, their commitment to traditional forms of life, the passivity of the clergy's own reaction to the schism, and the continuing authority of the church. In such conditions, the Renovatoinists, even with the assistance of local authorities, were unable to find a successful tactic for their assertion. The study involved an array of documents found in the National Archives of the Komi Republic (171 units) related to the reli-*

gious policy of local authorities. The overwhelming majority of documents have not been published to date. This article presents 18 of them, directly related to the topic of the Renovationist movement.

The purpose of the study is to study the policy of local authorities in relation to religion based on the material of archival documents. The material of the research is the documents presenting the history of the renovationist schism in the Komi region: resolutions of various authorities, information summaries of the regional committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks), the OGPU, other bodies, extracts from the minutes of meetings, information letters, memoranda, etc.

Methods used in writing the work: comparative-historical, system method.

Archival documents show that the Renovationist movement in the Komi region in the 1920s lived a shorter and less active life than in a number of other regions. The Renovationist schism emerged at the end of 1923 and was able to temporarily strengthen thanks to the support of local government representatives; however, by 1928 it had weakened significantly. The period from 1923 to the end of the 1920s can be called the time of existence of Renovationism in the Komi region.

Keywords: church schism, renovationist movement, Russian Orthodox Church in the Komi region.

For citation: Gurlenova L. V., Orman X. I. The Renovationist Schism in the Komi Region in the 1920 s. (based on archival sources). *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*, 2025; 1: 102–115. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-1-102>

Введение. Политика, проводимая советским государством в области религии в первые годы установления нового государства, сегодня является актуальным предметом научного обсуждения. Это определило цель данного исследования — изучение характера отношений региональной власти с религиозными организациями: РПЦ и обновленческими группами. Конкретные условия Коми края (малая заселенность территории, оторванность от центра, неразвитость коммуникаций и др.) обусловили специфику проявления общей тенденции. Исследование этого аспекта, привлечение к анализу архивных документов составляют научную новизну и значимость проведенной работы.

Документальной базой для исследования послужили государственные нормативные документы, находящиеся в открытом доступе, а также документы местного уровня, обнаруженные в фондах Национального архива Республики Коми¹: постановления ор-

¹ Фонды Коми Республиканского комитета Коммунистической партии РСФСР (1921–1991 гг.) (документы Ф. П-1) и Материалы Коми облисполкома за 1922–36–41 годы (документ Ф. Р-3).

ганов местной власти и организаций, соглашения, госинфосводки, сводки обкома РКП(б), доклады комиссий и др., в том числе немалое количество документов относится к ведению Коми ОЧК / ОГПУ, которые были одними из основных государственных органов, курировавших вопросы антирелигиозной политики. Исследователи относят к ним и VIII «церковный» отдел Народного комиссариата юстиции¹, материалы которого в используемых нами документах не обнаружены. Выявленный массив источников содержит обширное количество информации по рассматриваемому вопросу, что позволяет оценить их как достаточную для настоящего исследования доказательную базу. При работе с источниками были выявлены ранее не опубликованные документы, которые впервые используются в настоящей работе.

Методы исследования, теоретическая база. Характерно, что к изучению указанной темы сегодня обращаются ученые разных научных специальностей; это делает возможным получить результаты многоракурсного анализа материала. В исследованиях применяется философско-религиоведческий и теологический подходы — в трудах Д. А. Головушкина [1; 2], А. В. Мазырина [3], П. А. Ефремова [4], М. В. Шилкиной [5], используется методология политических наук — в работах А. А. Микерина [6], исторических наук — в публикациях Ю. А. Бирюковой [7], Л. Б. Захаровой [8], М. С. Диривянкиной [9], Н. В. Кияшко [10], Е. Л. Черновой [11], З. Ш. Мавлютовой [12], социологических, филологических и других научных областей. Это способствует расширению исследовательского поля, получению новых результатов. Ряд названных ученых проводят исследования на базе местных архивных материалов (Ю. А. Бирюкова, Н. В. Кияшко, З. Ш. Мавлютова, др.).

В целом история обновленческого раскола нашла отражение в многочисленных научных публикациях, относящихся к советскому периоду, постсоветской эпохе, к среде эмиграции и к новейшему пе-

¹ 8 мая 1918 г. ... в НКЮ был образован Отдел по проведению в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В документах он обычно назывался VIII или Ликвидационным отделом... В дальнейшем, в связи с внутренней реорганизацией и изменением порядка нумерации отделов в соответствии с Положением о НКЮ от 20 ноября 1921 г., VIII отдел был переименован в V Отдел култов // Православная Энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2581697.html> (дата обращения: 15.01.2025). В публикациях поэтому нередко обозначают: VIII (V) отдел.

риоду. Это исследования, проводившиеся на основе разных идеологических и методологических установок. Уже с 1920-х годов появляются систематизирующие обзоры истории изучения раскола, среди которых особый интерес для настоящего исследования представляют те, которые содержатся в докторских диссертациях, защищенных в последние годы [1; 2¹]. Выявляя разные методологические стратегии в области религиоведческих исследований, в том числе в теме раскола, Д. А. Головушкин выделяет как наиболее успешный сегодня принцип интегрализма, позволяющий рассмотреть историю возникновения и развития, смыслы, структуру и функции религиозного православного обновленчества [3, с. 98]. На основании подобного подхода стали возможны выводы о наличии различных социокультурных модификаций обновленчества, при которых общее переплетается с частным [1, с. 18].

В работах об обновленческом расколе в этом русле сформировалась мысль о полезности изучения региональных архивов для обнаружения местных особенностей истории церковного раскола. Выявленные и использованные исследователями документы расширили представления о многообразии форм обновленчества. Ю. А. Бирюкова в кандидатской диссертации по отечественной истории «Советская власть и православные общины Дона в 1920–1930-х гг.: характер отношений на местах» пишет, что интерес для исследователя сегодня представляют механизм распространения обновленчества на местах, средства и способы завоевания епархиальных управлений и приходов, отношения к нему населения и мотивы и формы участия в расколе [7, с. 11]. Появились исследования топографического аспекта обновленчества [11]. Представленные труды подтверждают актуальность и обоснованность методологической направленности настоящего исследования.

Смысл обновленчества в современных исследованиях продолжает пониматься по-разному: как внутрицерковное разделение, начавшееся в условиях первой русской революции и ставшее причиной раскола в церкви; как продуманный план партийной власти по уничтожению РПЦ, замедлявшей модернизацию страны. М. С. Дирвянкина, например, так описывает предполагаемый сценарий

¹ А. В. Мазырин, отмечает, что обзорные труды по истории раскола стали публиковаться за рубежом уже в 1920–1930-е годы; комментируя вопрос объективности исследований прошлых периодов не только советских авторов, но и зарубежных, в том числе из среды эмигрантов, он отмечает наличие в них обличительного характера (с. 7).

этого плана: успешная деятельность обновленческих ячеек должна была спровоцировать расчленение церкви, лишить ее единого руководства и прихожан, в результате чего остатки церковных объединений должны были окончательно исчезнуть [9, с. 62]. Л. Б. Захарова пишет, что власть создала особые условия для деятельности обновленцев, образовав в их пользу новое Высшее Церковное Управление, обновленческую группу «Живая церковь» и разрешив миссионерскую деятельность только представителям обновленческой церкви [8, с. 53]. Обновленчество расценивается и как явление, возникшее в начале XX века и прошедшее эволюцию: обновленческий комплекс начала XX века, периода революции 1917 года и советской эпохи; делается вывод, что обновленчество 1920-х годов имело свои собственные цели и задачи [1, с. 12, 13; др.].

Результаты исследования и их обсуждение. Основу излагаемых ниже наблюдений составили архивные материалы, обнаруженные в фондах Национального архива Республики Коми, большинство из них используются впервые.

Вопрос о расколе церкви и о том, на чью сторону встанет духовенство, обозначился летом 1922 года (в центре обновленчество организационно оформилось в мае 1922 года). Коми край был отдаленной территорией с неразвитыми коммуникациями, поэтому вся информация об изменениях в государстве, в том числе в области религии, доходила с опозданием. Но, тем не менее, уже в начале августа 1922 года ОГПУ подготовлена предварительная сводка об отношении духовенства (о населении речь еще не идет) к отречению Тихона, в которой сообщается о равнодушии к этому вопросу всех (включая черное духовенство), кроме духовенства, называемого в сводке прогрессивным; заявляется, что оно планирует «устроить съезд на эту тему»¹.

Осенью 1922 года в Москву отправляется сводка ОГПУ, в которой содержатся сведения о предпринимаемых попытках местных органов власти вести пропаганду в пользу обновленцев: сообщается о начале работы с духовенством по разъяснению идей реформы церкви, о выдвижении кандидатов для учреждения в Усть-Сысольске отделения прогрессивного духовенства, о безуспешности посеять раскол между духовенством; сводку завершает вывод о

¹ Национальный архив Республики Коми. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 115. Л. 38, 38 об (далее — НА РК).

том, что общая политическая ситуация Области остается неизменной¹.

31 декабря 1922 года подготовлена сводка ОГПУ, в которой речь идет о результатах пропаганды по вопросу о церковном расколе. Население и духовенство в ней характеризуется как пассивное («духовенство Области Коми не проявляет никакой работы по оживлению церковной жизни., расколы церкви или отречение патриарха очень мало интересуют их»), отмечается, что агитация и волнения на почве религиозности замечаются в единичных случаях; журнал «Живая церковь» оценивается как не играющий ожидаемой роли в развитии событий, делается вывод о сохранении авторитета церкви и в связи с этим о том, что активные единицы скорее тянутся к духовенству, чем к агитаторам².

К январю 1923 года относится госинфосводка № 3, констатирующая отсутствие изменений в отношении населения к расколу. В ней отмечается, что «антисоветские элементы широкого влияния на массу не имеют, контрреволюционных организаций и антисоветских групп на территории Области не наблюдается», а духовенство среди массы пользуется прежним авторитетом³. Через месяц констатируется, что антирелигиозную пропаганду парторганизация вести не в силах, так как слабо развита (госинфосводка № 7)⁴, а духовенство сохраняет прежний авторитет среди общей массы крестьян (госинфосводка № 9)⁵. История разделения церквей на территории Коми края с самого начала приняла затяжной характер, объясняемый целым рядом причин, прежде всего устойчивостью традиционной жизни.

Отметим, что ситуация в южных регионах страны развивалась по-другому. Н. В. Кияшко пишет, что обновленчество в Кубанской епархии было одним из главных форпостов раскола в стране, события развивались стремительно, «к концу 1923 г. Кубано-Черноморское епархиальное управление с помощью власти устранило лидеров антиобновленческого движения и захватило подавляющее большинство приходов», «согласно информационной сводке VI отделения СО ОГПУ, к началу 1924 г. на Кубани находилось 488 обновленческих и 57 патриарших общин» [10, с. 101–102].

¹ НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 115. Л. 64–64 об.

² НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 116. Л. 94.

³ НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 205. Л. 9.

⁴ НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 205. Л. 21.

⁵ НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 205. Л. 25.

Организация публичного обсуждения вопроса о расколе церкви в Коми крае относится только к началу осени 1923 года. Инициатором выступало все духовенство города Сыктывкара. 3 сентября 1923 года состоялся съезд духовенства благочиния, на котором произошло организационное разделение тихоновцев и обновленцев. В госинфосводке № 34 сообщалось о создании обновленческой церкви, которая отошла в подчинение местному церковному управлению, избранному на том же съезде¹.

Обновленческое духовенство стремилось активизировать самоорганизацию, заявить о себе как авторитетной силе. Однако ОГПУ в очередной раз констатирует неуспешность его действий; в сводке ОГПУ № 42 от 6 декабря 1923 года сообщается, что обновленческое духовенство «утвердило дату собрания, но явка была чрезвычайно низкой». Делается вывод, что большого влияния прогрессивное духовенство не имеет². Численность обновленцев к этому времени оставалась низкой: на конец 1923 года в Сысольском уезде было зарегистрировано всего 1902 человека³, большинство духовенства края были приверженцами традиционной церкви.

Ю. А. Бирюкова представляет схожую по результатам ситуацию на Дону, объясняя ее местными особенностями: на события в Северо-Кавказском регионе влиял особый социальный слой — казачество. Противостояние тихоновцев и обновленцев развивалось непросто, но тихоновцы были организованны и активны, в юрисдикции обновленцев оставались многие общины, и они численно росли [7, с. 4, 9].

По-другому развивались события в Тюменской губернии. З. Ш. Мавлютова отмечает, что уже «во второй половине 1922 — начале 1923 г. обновленческое движение на территории Тюменской губернии заняло ключевые позиции». К 1926 году обновленцы распространили свое влияние на «инородцев», которые имели в Обдорске самостоятельный приход; в состав церковно-приходского совета вошли представители русского и коми-зырянского населения, хантов и ненцев [12, с. 119].

Документы Национального архива Республики Коми свидетельствуют, что общие собрания духовенства собирались редко и они порой заканчивались выяснением отношений. В начале декабря 1923 года прошло собрание в Троицком соборе, на котором

¹ НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 205. Л. 61.

² НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 205. Л. 87.

³ НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 205. Л. 72.

было принято ходатайство об открытии Стефановского собора, решено отстаивать его законными способами — писать коллективные ходатайства и устраивать сбор подписей. В сводке ОГПУ сообщается, что в процессе обсуждения случился спор между обновленцами и тихоновцами. После скандала обновленцы покинули собор¹. В сентябре 1925 года в сводке сообщается об очередном конфликте между тихоновцами и обновленцами, прежде всего по поводу перехода к обновленцам свечного завода в Архангельске, местные тихоновцы объявили бойкот этому заводу².

На протяжении 1924–1925 годов картина по Коми краю не изменялась: большинство духовенства оставались тихоновцами. Но в целом отношение населения к обновленцам несколько улучшилось³.

17 марта 1925 года прошло самое успешное собрание обновленцев края. На нем был принят устав обновленческой церкви, прочитано воззвание Ленинградского отделения «Живой церкви». Собрание постановило просить у властей организовать союз священнослужителей края⁴.

Обновленцы стремились и далее активизировать действия по укреплению и развитию своей церкви. Так, в 1925 году в Ижмо-Печорский уезд был отправлен миссионер от обновленцев, тихоновцы стали вести переписку о запрете работы миссионера⁵. В свою очередь, обновленцы обращались с жалобами на тихоновцев в ячейки ВКП(б)⁶.

В 1927 году представители обновленческой церкви проводили молебны в честь десятилетия Октябрьской революции, демонстрируя таким образом лояльность власти. Службы проводились в Сысольском уезде и Ибской волости, «но людей присутствовало мало»⁷. Влияние обновленцев продолжало ослабевать⁸.

¹ НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 205. Л. 90–91.

² НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 431. Л. 87.

³ НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 276. Л. 81.

⁴ НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 430. Л. 77.

⁵ НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 431. Л. 87.

⁶ НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 523. Л. 114.

⁷ НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 606. Л. 109.

⁸ Л. Б. Захарова представляет подобное развитие событий на материале истории Самарской епархии: если в 1925 году Самарская обновленческая епархия насчитывала в своем ведении 190 храмов, то через два года только шесть храмов, в том числе три — в Самаре [8, с. 56].

В архиве находится показательное письмо от 28 декабря 1928 года, написанное Епархиальным управлением в Областной исполнительный комитет АО Коми о несправедливом отношении органов власти к лояльному существующей власти обновленческому духовенству.

В письме подчеркивается, что обновленческая церковь является доброжелателем, просит помнить об этом и помогать в развитии и прочих вещах, связанных с налогами, послаблением для своих общин и правом обучения детей¹.

Письмо свидетельствует о том, что обновленчество перестало быть объектом интереса власти, а к 1930 году стало терять последователей из числа духовенства. В Докладной записке Коми областного отдела ГПУ о политическом состоянии Коми области от декабря 1930 года, посвященной ситуации в Коми крае в связи со статьей Сталина об исправлении перегибов по отношению к церкви, приводятся сведения о количестве церквей: функционирует сергианских — 74, обновленческих — 24; из-за проигрыша у обновленцев появляется мысль, что необходимо «убрать грызню и объединить церковь»². Таким образом, к 1930 году стало очевидно, что внутрицерковный раскол в Коми крае в 1920-е годы завершил активную часть своей истории.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования. Архивные документы свидетельствуют, что обновленческое движение в Коми крае в 1920-е годы не сумело реализовать себя как авторитетное движение. В течение 1922 — первой половины 1923 года обновленчество медленно и малоуспешно формировалось как возможная новая сила, которая могла бы противостоять канонической церкви. В отчетных документах многократно повторяется вывод о пассивности и равнодушии духовенства и населения к вопросу о расколе, о сохраняющемся авторитете церкви, об отсутствии большого влияния обновленцев на ситуацию. На протяжении 1923 года стремление обновленчества заявить о себе как авторитетной силе оставалось малоуспешным, несмотря на поддержку местных властей. Состоявшееся в 1925 году собрание обновленцев края побудило обновленческое движение искать новые формы привлечения к себе населения, но оно не смогло противостоять патриаршей церкви, которую поддерживало большинство населения. Если в целом обновленцы перестали пользоваться поддержкой власти в начале 1930-х

¹ НА РК. Ф. Р-3. Оп.1. Д. 2338. Л. 183–183 об.

² НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 807. Л. 55–57.

годов, то в Коми крае уже в 1928 году обновленческая церковь заявила в своем письме в Облисполком Автономной области Коми о несправедливом отношении к ней органов власти (эта ситуация требует дополнительного рассмотрения на материале архивных документов).

Таким образом, к концу 1920-х годов обновленческое движение уже не имело возможности претендовать на роль главной религиозной силы, лишилось поддержки местных властей, а в 1930-х годах попало под репрессии так же, как и тихоновское.

Причинами, по которым органы власти Коми края достаточно рано перестали поддерживать обновленческое движение, по нашему мнению, являются отсутствие успешной стратегии обновленческого движения, большая традиционность и приверженность старым устоям населения, пассивное отношение к церковному конфликту.

В привлеченных к настоящему исследованию документах содержится большое количество аспектов религиозной жизни духовенства и населения края, которые могут стать предметом самостоятельного изучения.

Список источников

1. Головушкин Д. А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2020. 61 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-obnovlenchestva-v-russkom-pravoslavii-pervoi-poloviny-xx-veka/read> (дата обращения: 02.12.2024).

2. Мазырин А. В. Обновленческий раскол в Русской Церкви и Православный Восток: специфика взаимоотношений неканонической организации с Константинопольской Патриархией и другими Поместными Церквами : автореф. дис. ... д-ра теологии. М., 2023. 37 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/obnovlencheskii-raskol-v-russkoi-tserkvi-i-pravoslavnyi-vostok-spetsifika-vzaimootnoshenii/read> (дата обращения: 12.12. 2024).

3. Головушкин Д. А. Методологические стратегии исследования русского православного обновленчества первой половины XX века // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2023. № 1. С. 98–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-strategii-issledovaniya-russkogo-pravoslavnogo-obnovlenchestva-pervoy-poloviny-xx-veka> (дата обращения: 02.12.2024).

4. Ефремов П. А. Обновленчество в 1917–1923 гг. По воспоминаниям очевидцев // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2019. № 2 (7). С. 103–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obnovlenchestvo-v-1917-1923-gg-po-vozpominaniyam-ocheviditsev> (дата обращения: 01.12.2024).

5. Шилкина М. В. Подходы к изучению «Обновленчества» в церковной и светской литературе // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 17 (79). С. 174–180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-obnovlenchestva-v-tserkovnoy-i-svetской-literature-1> (дата обращения: 01.12.2024).

6. Микерин А. А. Государственная политика в отношении церкви и религии в первые годы советской власти // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. № 1 (13). С. 69–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-otnoshenii-tserkvi-i-religii-v-pervye-gody-sovetsкой-vlasti> (дата обращения: 03.12.2024).

7. Бирюкова Ю. А. Советская власть и православные общины Дона в 1920–1930-х гг.: характер отношений на местах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2012. 30 с. URL: <https://cheloveknauka.com/v/403140/a?#?page=1> (дата обращения: 02.12.2024).

8. Захарова Л. Б. Обновленческий раскол 1920-х гг. в Русской православной церкви // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (25). С. 52–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obnovlencheskiy-raskol-1920-h-gg-v-russкой-pravoslavnoy-tserkvi> (дата обращения: 04.12.2024).

9. Диривянкина М. С. Большевики и Русская Православная Церковь в начале 1920-х гг.: принципы взаимоотношений // Хризостом. 2023. № 3. С. 58–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshevik-i-russкая-pravoslavnaя-tserkov-v-nachale-1920-h-gg-printsipy-vzaimootnosheniy> (дата обращения: 01.12.2024).

10. Кияшко Н. В. Политика советского государства и обновленческий раскол на Кубани (1922–1923 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2022. № 108. С. 88–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-sovetsкого-gosudarstva-i-obnovlencheskiy-raskol-na-kubani-1922-1923-gg> (дата обращения: 01.12.2024).

11. Чернова Е. Л. Распространение обновленчества в Москве в 1920-е годы: топографический аспект // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. № 6 (86). С. 135–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-obnovlenchestva-v-moskve-v-1920-e-gody-topograficheskiy-aspekt-1> (дата обращения: 01.11.2024).

12. Мавлютова З. Ш. Движение обновленчества в Тюменском крае в 1920-е гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2008. № 8. С. 115–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvizhenie-obnovlenchestva-v-tyumenskom-krae-v-1920-e-gg> (дата обращения: 04.12.2024).

References

1. Golovushkin D. A. *Fenomen obnovenchestva v russkom pravoslavii pervoy poloviny XX veka : avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk* [The Phenomenon of Renovationism in Russian Orthodoxy in the First Half of the 20th Century : Abstract of a Ph. D. in Philosophy]. SPb., 2020. 61 p. Available at: <https://www.disserscat>.

com/content/fenomen-obnovlenchestva-v-russkom-pravoslavii-pervoi-poloviny-xx-veka/read (accessed: 02.12.2024). (In Russ.)

2. Mazyrin A. V. *Obnovlencheskij raskol v Russkoj Cerkvi i Pravoslavnyj Vostok: specifika vzaimootnoshenij nekanonicheskoy organizacii s Konstantinopol'skoj Patriarhiej i drugimi Pomestnymi Cerkvami* : avtoref. dis. ... doktora teologii [The Renovationist Schism in the Russian Church and the Orthodox East: the specifics of the relationship of a non-canonical organization with the Patriarchate of Constantinople and other Local Churches : author's abstract. diss. ... doctor of theology]. Moscow, 2023. 37 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/obnovlencheskii-raskol-v-russkoi-tserkvi-i-pravoslavnyi-vostok-spetsifikavzaimootnoshenii/read> (accessed: 12.12.2024). (In Russ.)

3. Golovushkin D. A. Methodological strategies for studying Russian Orthodox Renovationism in the first half of the 20th century. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin]. 2023. No 1. Pp. 98–108. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-strategii-issledovaniya-russkogo-pravoslavnogo-obnovlenchestva-pervoy-poloviny-xx-veka> (accessed: 02.12.2024). (In Russ.)

4. Efremov P. A. Renovationism in 1917–1923. According to eyewitnesses. *Vestnik Omskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii* [Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary]. 2019. No 2 (7). Pp. 103–110. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obnovlenchestvo-v-1917-1923-gg-po-vozpominaniyam-ochevidtsev> (accessed: 01.12.2024). (In Russ.)

5. SHilkina M. V. Approaches to the study of “Renovationism” in church and secular literature. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. YAzykoznanie. Kul'turologiya* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural studies]. 2011. No 17 (79). Pp. 174–180. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-obnovlenchestva-v-tserkovnoy-i-svetskoy-literature-1> (accessed: 01.12.2024). (In Russ.)

6. Mikerin A. A. State policy towards the church and religion in the early years of Soviet power. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2022. No 1 (13). Pp. 69–73. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-otnoshenii-tserkvi-i-religii-v-pervye-gody-sovetskoy-vlasti> (accessed: 03.12.2024). (In Russ.)

7. Biryukova YU. A. *Sovetskaya vlast' i pravoslavnye obshchiny Dona v 1920-1930-h gg.: karakter otnoshenij na mestah* : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Soviet power and Orthodox communities of the Don in the 1920-1930s: the nature of local relations : author's abstract of diss. ... candidate of historical sciences]. Rostov-na-Donu, 2012. 30 p. Available at: <https://cheloveknauka.com/v/403140/a/?#?page=1> (accessed: 02.12.2024). (In Russ.)

8. Zaharova L. B. The Renovationist Schism of the 1920s in the Russian Orthodox Church. *Izvestiya vuzov. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki* [News of Universities. Volga Region. Humanities]. 2013. No 1 (25). Pp. 52–58. Available at:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obnovlencheskiy-raskol-1920-h-gg-v-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi> (accessed: 04.12.2024). (In Russ.)

9. Dirivyankina M. S. The Bolsheviks and the Russian Orthodox Church in the Early 1920s: Principles of Relationships. *Hzristom* [Chrysostom]. 2023. No 3. Pp. 58–67. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolsheviki-i-russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-nachale-1920-h-gg-printsipy-vzaimootnosheniya> (accessed: 01.12.2024). (In Russ.)

10. Kiyashko N. V. The policy of the Soviet state and the renovationist schism in Kuban (1922–1923). *Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istoriya. Istoriya RPC* [PSTGU Bulletin. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church]. 2022. No 108. Pp. 88–104. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-sovetskogo-gosudarstva-i-obnovlencheskiy-raskol-na-kubani-1922-1923-gg> (accessed: 01.12.2024). (In Russ.)

11. Chernova E. L. The Spread of Renovationism in Moscow in the 1920s: Topographic Aspect. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. YAzykoznanie. Kul'turologiya* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology]. 2012. No 6 (86). Pp. 135–144. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostraneniye-obnovlenchestva-v-moskve-v-1920-e-gody-topograficheskii-aspekt-1> (accessed: 01.11.2024). (In Russ.)

12. Mavlyutova Z. SH. The Renovationist movement in the Tyumen region in the 1920s. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography]. 2008. No 8. Pp. 115–120. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvizheniye-obnovlenchestva-v-tyumenskom-krae-v-1920-e-gg> (accessed: 04.12.2024). (In Russ.)

Сведения об авторах

Гурленова Людмила Викторовна, доктор филологических наук, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр-т, 55)

Орман Ксения Игоревна, независимый исследователь (Россия, Сыктывкар)

Information about the authors

Liudmila V. Gurlenova, Doctor of Philology, Professor, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrsky Prospekt, Syktyvkar, 167001, Russia)

Xenia I. Orman, Independent researcher (Syktyvkar, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	30.01.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	20.02.2025
Принята к публикации / Accepted for publication	25.02.2025